

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

ЧУОО ВО «Саратовский медицинский университет РЕАВИЗ»

г. Саратов, Саратовская область

ВИДЫ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В БЕЛЬГИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX–НАЧАЛЕ XX В.

***Аннотация:** статья посвящена различным видам бельгийских исправительно-воспитательных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей. Автором говорится о земледельческих колониях, ремесленных приютах, исправительных школах, специализированных учреждениях для содержания несовершеннолетних правонарушительниц.*

***Ключевые слова:** Бельгия, XIX век, XX век, несовершеннолетние правонарушители, «Рюисселед», исправительно-воспитательные заведения, земледельческая колония, ремесленный приют, исправительная школа.*

В 20–30-х годах XIX в. в Западной Европе наблюдался резкий рост преступности среди несовершеннолетних. Причинами роста были обнищание широких слоев населения, резкий рост цен, распад семей, социальные условия проживания. Это заставило задуматься о создании специализированных заведений для исправления малолетних нарушителей закона. Бельгийские тюрьмы для этого не подходили из-за тяжелых условий содержания, поэтому бельгийское государство первым в Европе стало организовывать специализированные исправительно-воспитательные заведения и содержать их за свой счет. Первым исправительно-воспитательным заведением в Бельгии стал «Рюисселед», открытый в 1848 году.

Ближе к середине XIX в. печальное положение с несовершеннолетними правонарушителями «требовало энергических средств, которыми бы можно было остановить развитие пауперизма и исторгнуть такую массу несчастных детей из под влияния тех причин, которые, увековечивая, так сказать, их бед-

ствия подвергали все общество большим опасностям и вместе с тем полагали на него с каждым годом все большие и большие жертвы и притом жертвы бесполезные. Вследствие этого министерство юстиции изготовило проект закона о преобразовании нищенских домов и об основании особых исправительных школ, в которых бы эти дети, находящиеся на дороге к нравственной гибели, могли иметь себе приют и спастись таким образом от заразительного сообщества с взрослыми преступниками в обыкновенных местах заключения» [3, с. 229].

В 1848 г. в Бельгии был принят закон от 3 апреля, на основании которого были учреждены исправительные школы «для бесприютных детей» в Рюисселеде и Бирнеме близ Брюгге.

Правительство принялось за исполнение нового закона, «поручив главный надзор за устройством новых заведений знакомому с делом главному инспектору тюрем в Бельгии. Эд. Дюкпесио» [3, с. 230].

Для несовершеннолетних правонарушителей были открыты также и другие заведения – пенитенциарные школы в Сент-Губерте (в 1847 г.) и Намюре (1864 г.). Оба последних заведения состояли под ведомством Тюремного управления Бельгии. «Все они – заведения государственные, и в Бельгии», говорил профессор И.Я. Фойницкий, «мы встречаем первые пример сознания публичного значения их регламентирования» [1, с. 62].

Число же частных заведений в Бельгии было очень мало и «дети до учреждения только что упомянутых заведений должны были отбыть свои наказания в тюрьмах» [1, с. 62]. Цель этих заведений – исправить ребенка, воспитать и развить физически, умственно и нравственно, обеспечить ему, «наконец, будущее существование путем подготовки к какому-нибудь призванию» [1, с. 62].

Для поступления в «матросское заведение «Винген» недостаточно одного желания и физической способности, равно и необходимого всегда согласия родственников и опекуна: для этого требуется еще более или менее продолжительное безупречное поведение в «Рюисселеде», так как на вступление в корпус флотских учеников смотрят как на награду. Хотя море удалено отсюда на не-

сколько миль, однако устройство заведения с его маленьким арсеналом, который содержит все корабельные орудия, якоря и оружие, с находящимся в пруде пред заведением трехмачтовым судном, управляемым опытным моряком, дает вполне возможность изучить должность матроса; сведения, приобретаемые здесь мальчиками, высоко ценятся антверпенским торговым флотом, куда питомцы во всякое время охотно принимаются» [1, с. 80].

По мнению А.М. Богдановского, «но как бы то ни было, а все-таки «Сент-Губерт» и женское исправительное заведение в Литтихе делают гораздо больше добра обществу, воспитывая, довоспитывая и исправляя молодых преступников, чем самые благоустроенные тюрьмы, каковыми бесспорно можно считать бельгийские и в которых до сих пор, хотя и в незначительном числе, содержатся молодые люди почти в детском возрасте» [3, с. 247].

Большую роль в деятельности «Рюисселеда», «Биирнема» и «Вингема» играл первый директор – Вильгельм Поль, который занимал эту должность вероятно до 1877 года. Потом он уступил свое место сыну. «Нельзя обойти молчанием, что все три названные колонии стояли на высокой степени развития лишь при первом директоре – Поле старшем. Сын его, не обладая ни энергией отца, ни его любовью к делу и необходимым опытом, – не был в состоянии успешно продолжать начатое его отцом, и, при нем «Рюисселед» (все три колонии) значительно пал. В настоящее время промахи Поля младшего исправлены и все эти колонии опять заняли место, принадлежащее им по праву» [4, с. 86].

По сообщению К.И. Ануфриева на начало XX в. «все дело исправительного воспитания детей и подростков в Бельгии пока остается сосредоточенным исключительно в руках государства, которое располагает для этой цели 6-тью колониями-приютами; из них четыре предназначены для мальчиков и два для девочек. Заведения эти носят название исправительные школы» [2, с. 61].

При этом в «приют «Рюисселед» принимались подростки не старше 13-ти лет, в «Молле» и «Ипре» от 13-ти до 15-ти и в «Св. Губерте» от 16-ти до 18-ти лет. «Дисциплинарное отделение в «Генте» предназначено для перевода в него порочных и неисправимых; оно представляет отделение местной центральной

тюрьмы и, собственно говоря, по своему режиму могло бы не считаться воспитательно-исправительным приютом. Отделение в «Ипре» принимает рецидивистов из числа питомцев скверного поведения» [2, с. 62].

Все исправительно-воспитательные заведения Бельгии представляли собой «обширные приюты», устроенные по казарменной системе. «Однако, сами бельгийцы признают нецелесообразным такое устройство. Стоящий во главе этих учреждений генеральный директор Генри Дом ... совершенно откровенно заявил: «Построив такие учреждения, Бельгия сделала ошибку, от которой не знает, как теперь избавиться. Если бы нам пришлось строить воспитательно-исправительные заведения вновь, мы бы строили не иначе, как по павильонной системе (система отдельных домов – М.Л.)» [2, с. 65].

Были попытки бельгийской администрации устранить эту ошибку, которая была допущена. По мнению Генри Дома, «наиболее целесообразным представлялось бы помещение детей в частные воспитательно-исправительные заведения, оставляя для существующих государственных заведений наиболее скверных субъектов» [2, с. 65].

В Генте было дисциплинарное отделение для наиболее трудноисправимых подростков. «Тюрьма в Генте, обычно звездообразное здание; два сектора этой тюрьмы отведены под дисциплинарное отделение для мальчиков, направляемых туда в редких случаях прямо, а более из других школ за упорные побеги или за дурное поведение. Из 600 мест общей тюрьмы для мальчиков предоставлено 150 мест. Все содержимые ночи проводят в одиночных камерах; камеры эти производят очень суровое впечатление. Они расположены в 3-х этажах и выходят на незакрытую совсем галерею. Камеры 3 шага длины и полтора шага ширины, без окна, а дверь, выходящая на галерею имеет в верхней части решетку из толстых вертикальных железных прутьев» [5, с. 73].

По мнению известного французского исследователя Г. Жоли, «Бельгию нельзя конечно обвинить в недостатке твердых методов в деле устройства исправительных заведений. Немногие государства так старательно, в течение тридцати лет, совершенствовали свою исправительно-воспитательную систему.

Бельгийцы, подобно нам, начали со многолюдных заведений, но вскоре увидели опасность подобного скопления воспитанников, благодаря которому множество детей находились в близком соприкосновении друг с другом, подчиняясь одному и тому же порядку. Тогда они стали искать средство избежать этого в подразделении несовершеннолетних, смотря по основаниям отдачи их в исправительные заведения. Но различия эти искусственны: часто юные нищие и бродяги развращены несравненно более, чем дети, которые совершили преступление» [6, с. 110–111].

По мнению С.В. Познышева, «по типу своему бельгийские заведения носят обыкновенно смешанный характер и одновременно являются и земледельческими колониями и ремесленными приютами. Лишь школа для девочек в «Намюре» представляет собой ремесленный приют. Этот смешанный характер их весьма целесообразен, так как население этих заведений состоит из городских детей, а частью из деревенских, которые и в будущем вернуться к земле» [7, с. 219].

Таким образом, все исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних правонарушителей в Бельгии были государственными учреждениями. Они включали в себя и элементы земледельческих колоний, и ремесленного производства. Существовала также матросская школа «Винген». Для наиболее трудноисправимых правонарушителей были созданы пенитенциарные колонии и дисциплинарные отделения при тюрьмах.

Список литературы

1. Альбицкий Е. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей заброшенных в связи с законодательством о принудительном воспитании / Е. Альбицкий, А. Ширген. – Саратов: Типография Губернского земства, 1893.
2. Ануфриев К.И. Воспитательно-исправительные заведения и учреждения трудовой помощи и принудительного труда в Западной Европе. (Германия, Бельгия, Англия, Франция и Швейцария) / К.И. Ануфриев. – Петроград: Городская типография, 1915.

3. Богдановский А. Молодые преступники. Вопрос уголовного права и уголовной политики / А. Богдановский. – СПб., 1871.
4. Васильев Н. Студзенецкая земледельческая колония / Н. Васильев // Журнал гражданского и уголовного права. – 1898. – №9.
5. Исправительное воспитание несовершеннолетних в Западной Европе и Америке. – СПб., 1911.
6. Жоли Г. Методы исправительного воспитания в различных странах Европы /Г. Жоли // Тюремный вестник. – 1897. – №3.
7. Познышев С.В. Бельгийские тюрьмы, колонии для нищих и бродяг и государственные исправительные школы для несовершеннолетних. Очерки их современного состояния / С.В. Познышев. – М., 1909.